

12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 июля 2015 г. № Ф02-3021/2015 по делу № А10-4407/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 окт. 2015 г. № Ф06-770/2015 по делу № А55-18240/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 сент. 2015 г. № Ф04-23404/2015 по делу

№ А75-1612/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

15. Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

16. Чваненко Д. А. К дискуссии о допустимости одностороннего отказа от государственного (муниципального) контракта // Юрист. 2013. № 14. С. 15–21.

A. V. Kamaeva, O. V. Burashnikova

FEATURES OF UNILATERAL REFUSAL OF THE CUSTOMER OF PERFORMANCE OF THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

In the article legitimacy and duty of customer are considered in the one-sided order to give up execution of state contract, and also conditions for such refusal. The understanding is reflected of the appropriate notification of the supplier (the contractor, the performer) about unilateral refusal of performance of the contract. Authors analyze modern court practice on the matter. Special attention is paid to admissibility of unilateral refusal in the absence of violations from the performer.

Key words: contract system, purchases, one-sided refuse of customer, condition of one-sided refuse, founding of one-sided refuse, appropriate notice of refusal.

KAMAIEVA Anastasia Valer'evna – Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law and Process, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: nkamaeva@mail.ru

BURASHNIKOVA Olga Vyacheslavovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: o.burashnikova@yandex.ru

УДК 347.77

ДОГОВОР ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ

Верхолётов Максим Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: maxlawyer@km.ru

В данной работе автор рассматривает проблемы, связанные с переходом исключительного права на коммерческое обозначение по договору продажи предприятия. Раскрываются основные проблемы, связанные с заключением и исполнением данного договора, в том числе с отсутствием регистрации прав на коммерческое обозначение в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, с неопределенностью термина «предприятие», составляющего предмет договора, со сложностью определения состава имущества, включающего объекты интеллектуальной собственности, и др. Отстаивается мнение, что договор является слишком сложной конструкцией для передачи исключительного права на коммерческое обозначение, когда требуется передать только его, а не предприятие в целом. Поскольку иной механизм передачи исключительного права на коммерческое обозначение не предусмотрен действующим законодательством, предлагается использовать более удобную конструкцию договора об отчуждении исключительного права. Договор об отчуждении исключительного права предусмотрен ГК РФ для отчуждения исключительных прав на иные средства индивидуализации, такие, как товарные знаки и знаки обслуживания, и зарекомендовал себя в практике как исключительно удобный механизм правового регулирования гражданского оборота.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, исключительное право на коммерческое обозначение, договор продажи предприятия, предприятие как имущественный комплекс, государственная регистрация предприятия и сделок с ним, договор об отчуждении исключительного права, средства индивидуализации, объекты интеллектуальной собственности.

Договор продажи предприятия (параграф 8 главы 30 ГК РФ) как основание перехода прав на коммерческое обозначение представляет собой достаточно сложную конструкцию, а исключительное право на коммерческое обозначение включается в состав коммерческого предприятия как имущественное право наравне с иными имущественными правами. Согласно п. 1 ст. 559 ГК РФ по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс (статья 132 ГК РФ), за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. А в соответствии с п. 2 той же статьи исключительные права на средства индивидуализации предприятия, его продукцию, работы или услуги продавца (коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания), а также принадлежащие ему на основании лицензионных договоров права использования таких средств индивидуализации переходят к покупателю, если иное не предусмотрено договором.

В то же время на основании п. 2 ст. 132 ГК РФ предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Указанными нормами подчеркивается неразрывность понятий предприятия как имущественного комплекса и коммерческого обозначения, индивидуализирующего такой имущественный комплекс.

Пунктом 1 ст. 561 ГК РФ установлено, что состав и стоимость продаваемого предприятия определяются в договоре продажи предприятия на основе полной инвентаризации предприятия, проводимой в соответствии с установленными правилами такой инвентаризации. В пункте 2 той же статьи предусмотрено, что до подписания договора продажи предприятия должны быть составлены и рассмотрены сторонами акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, а также перечень всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований. Имущество, права и обязанности, указанные в названных документах, подлежат передаче продавцом покупателю, если иное не следует из правил ст. 559 ГК РФ и не установлено соглашением сторон.

Таким образом, в корреспонденции с п. 2 ст. 559 ГК РФ это означает, что исключительное право на коммерческое обозначение должно быть прописано

как в акте инвентаризации (и других необходимых документах), так и в самом договоре продажи предприятия, но даже если это не сделано, то в силу прямого указания закона исключительное право на коммерческое обозначение перейдет к покупателю в любом случае, если только стороны договора сами не исключили его переход своим соглашением. Это можно сделать, например, в том случае, если владелец коммерческого обозначения владеет также несколькими предприятиями, индивидуализируемыми одним коммерческим обозначением, и хочет избежать последствий действия п. 4 ст. 1539 ГК РФ [3, с. 67].

Согласно данной норме, если коммерческое обозначение используется правообладателем для индивидуализации нескольких предприятий, переход к другому лицу исключительного права на коммерческое обозначение в составе одного из предприятий лишает правообладателя права использования этого коммерческого обозначения для индивидуализации остальных его предприятий. Поэтому владелец нескольких предприятий при продаже предприятия должен в договоре продажи предусмотреть, что исключительное право на коммерческое обозначение вместе с предприятием не переходит. Если же покупатель заинтересован в приобретении предприятия вместе с коммерческим обозначением, то такая возможность ему может быть предоставлена по договору коммерческой концессии.

Особенностью договора продажи предприятия как имущественного комплекса является то обстоятельство, что до момента заключения договора продажи сведения о предприятии как объекте недвижимого имущества (в отличие от других объектов) не содержится в государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Как подчеркивает О. А. Жаркова, «возможность исключения предприятия из числа недвижимых вещей была одной из наиболее обсуждаемых проблем в связи с изменением ГК РФ. В Концепции развития законодательства о недвижимом имуществе и государственной регистрации отмечалось: «...практика показала, что ст. 132 ГК РФ, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи (недвижимости), фактически не была осуществлена. Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости». При этом следует отметить, что если ранее регистрация прав на предприятие в принципе была возможна, то в настоящее время ситуация изменилась. Такого объекта кадастрового учета, как предприятие, не существует, а следовательно, и зарегистрировать права на него невозможно. Это было учтено в Законе № 250-ФЗ, которым ст. 22 Закона о государственной регистрации была изложена в новой редакции. В соответствии с п. 1 ст. 22 Закона зарегистриро-

ванные переход права на предприятие, ограничение (обременение) права на предприятие являются основанием для внесения в ЕГРП записей о переходе права, об ограничении (обременении) права на каждый объект недвижимого имущества, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса» [4, с. 69].

В настоящее время п. 2 ст. 22 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» говорит о том, что правила внесения записей о правах на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним в Единый государственный реестр прав и взаимодействия между органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, определяются органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав. Такой документ принят Минюстом РФ еще в 2005 году: это Приказ Минюста РФ от 4 марта 2005 г. № 16 «Об утверждении Правил внесения записей о правах на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и взаимодействия между Федеральной регистрационной службой и ее территориальными органами», но он не учитывает внесенных изменений в ГК РФ.

Исходя из анализа норм ГК РФ и нормы ст. 22 Закона о регистрации недвижимого имущества, нельзя согласиться с мнением О. А. Жарковой о невозможности регистрации прав на предприятие, включающее в себя и исключительное право на коммерческое обозначение, лишь на том основании, что предприятие не является объектом кадастрового учета. Оставив за рамками спора вопрос о необходимости признавать предприятие объектом недвижимого имущества, следует отметить, что пока оно таковым является, несмотря на невозможность осуществить его кадастровый учет, о чем прямо говорится в ст. 132 ГК РФ, предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью (очень конкретно об этом сказано, и двоякого истолкования быть не может). Ключевым при этом является вопрос о возможности регистрации прав на предприятие, поскольку в силу п. 1 ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Учитывая специфику предприятия как имущественного комплекса, следовало бы создать особую процедуру его регистрации, что допускается нормой п. 2 ст. 131 ГК РФ (как это уже сделано с морскими и речными судами), но даже при существующем правовом регулировании механизм государственной регистрации можно создать на базе регистрации прав на иные объекты недвижимого имущества. Труднее определиться со сведениями, которые должны включаться в

реестр прав и свидетельство о регистрации. Самым сложным является то, что состав предприятия неоднороден и включает в себя различное по своему составу имущество и имущественные права. Поэтому в п. 1 ст. 22 Закона о регистрации недвижимого имущества установлено положение о необходимости регистрации прав на каждый объект недвижимого имущества, входящий в состав предприятия, т. е. помимо регистрации прав на предприятие должны быть зарегистрированы отдельно права на каждое здание, сооружение, земельный участок, входящие в состав предприятия, иначе им фактически грозит утрата статуса недвижимого имущества. Но это не означает, что регистрация прав на предприятие невозможно, и это установлено новой редакцией ст. 22 Закона о регистрации недвижимого имущества. Как считает О. А. Жаркова, закон говорит лишь об отдельной регистрации предприятия и входящих в него объектов.

В следующем же пункте указанной статьи прямо сказано, что правила внесения записей о правах на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним в Единый государственный реестр прав и взаимодействия между органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, определяются органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав. Значит, предприятие подлежит государственной регистрации, если предписано разработать механизм такой регистрации. Причем речь идет именно о правах на предприятие как имущественный комплекс, т. е. совокупности прав на все входящие в его состав имущество и имущественные права. В этом и заключается основная сложность: если предприятие является работающим, то состав его имущества может меняться каждый день. Как закрепить его состав в государственном реестре, если уже на следующий день после подачи заявления состав его имущества поменялся? В указанном выше Приказе Минюста РФ от 4 марта 2005 г. № 16 была сделана такая попытка, но она объективно не удалась, поскольку сведений о составе предприятия содержится явно недостаточно для получения полного представления о его имуществе и правах (нет, например, сведений о коммерческом обозначении, и это позволяет отказывать в регистрации предприятий, имеющих такое обозначение [2]).

Не проясняет этот момент и новый закон в области регистрации недвижимости, вступивший в силу с 1 января 2017 г.: это Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1]. В п. 2 и п. 3 ст. 46 указанного закона сказано только то, что государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса. Государственная регистрация перехода права собственности, ограничений права собственно-

сти, обременений предприятия как имущественного комплекса осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода права собственности и ограничений прав и обременений всех объектов недвижимости, входящих в состав такого предприятия.

Очевидно, что при регистрации предприятия речь должна идти о привязке к какой-то дате, в которую проводится инвентаризация имущества. Покупатель на момент совершения сделки должен физически удостовериться в наличии такого имущества на дату инвентаризации и участвовать в проведении инвентаризации. Регистрация предприятия как имущественного комплекса просто ради оформления прав на него не имеет экономического смысла и, хотя формально разрешена законом, абсолютно нецелесообразна с практической точки зрения. Такая регистрация подтвердит наличие определенного имущества и имущественных прав только на дату регистрации, но уже на следующий день может перестать быть актуальной. Тем более, как отметили высшие судебные инстанции в п. 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «... право на коммерческое обозначение не возникает ранее момента начала фактического использования такого обозначения для индивидуализации предприятия». Поэтому даже при наличии в сведениях о предприятии исключительного права на коммерческое обозначение, все равно необходимо будет доказать, с какого момента началась фактическая работа предприятия.

В то же время в случае продажи предприятия как имущественного комплекса инвентаризация имущества и имущественных прав производится с участием покупателя и результаты такой инвентаризации прописываются в самом договоре продажи. Поэтому на регистрацию выносятся уже согласованный сторонами состав предприятия, и именно эти сведения вносятся в реестр прав на недвижимое имущество. Соответственно, покупатель после внесения записи в реестр становится владельцем предприятия в том составе, какой был указан в акте инвентаризации и договоре продажи, поэтому покупатель заинтересован в подробном указании в реестре сведений о приобретаемом предприятии. Если фактически продавец передаст имущество и имущественные права в ином составе, покупатель сможет потребовать с него либо предоставления недостающего имущества в натуре, либо возмещения убытков. При этом заранее зарегистрированные права на предприятие как имущественный комплекс только мешают процессу заключения сделки, поскольку в реестр прав придется сначала внести изменения о зарегистрированных правах, если состав имущества со дня регистрации поменялся, а уже после этого регистрировать переход права на нового собственника.

Право собственности на предприятие и исключительное право на коммерческое обозначение переходят к покупателю предприятия с момента государственной регистрации права собственности на предприятие (п. 1 ст. 564 ГК РФ). В случаях, когда договором предусмотрено сохранение за продавцом права собственности на предприятие, переданное покупателю, до оплаты предприятия или до наступления иных обстоятельств, покупатель вправе до перехода к нему права собственности распоряжаться имуществом и правами, входящими в состав переданного предприятия, в той мере, в какой это необходимо для целей приобретения предприятия. Таким образом, фактически воспользоваться исключительным правом на коммерческое обозначение покупатель сможет уже с момента передачи ему предприятия по передаточному акту или иному документу.

В целом описанный механизм передачи исключительного права на коммерческое обозначение является необоснованно сложным и существенно тормозит гражданско-правовой оборот объектов интеллектуальной собственности. Если кому-то понравится коммерческое обозначение (без предприятия как такового), таким длинным путем для его приобретения он точно не пойдет. Владелец коммерческого обозначения, заинтересованный в продаже коммерческого обозначения, просто перестанет его использовать для индивидуализации предприятия (продаст имущество предприятия не в составе предприятия как имущественного комплекса, а по обычному договору продажи), и право на коммерческое обозначение прекратится. В любом случае при неиспользовании коммерческого обозначения в течение года исключительное право прекратится само собой (п. 2 ст. 1540 ГК РФ), а в это время новый владелец начнет его использовать. Такой путь имеет свои риски, но их можно значительно нивелировать подписанием согласия прежнего владельца на безвозмездное использование коммерческого обозначения новым владельцем либо сделать об этом упоминание в договоре продажи предприятия.

Данное обстоятельство наглядно показывает, что избранный законодателем единственный способ передачи исключительного права на коммерческое обозначение является заведомо неправильным, что позволяет не только его обойти, но и обезопасить себя от негативных последствий. Причем сама необходимость в использовании договора продажи предприятия вызывает большие сомнения при наличии более эффективных механизмов перехода исключительного права, предусмотренных общими положениями об объектах интеллектуальной собственности. Разработчики данных положений ГК РФ установили весьма сильную зависимость коммерческого обозначения от имущественного комплекса, составляющего коммерческое предприятие. На практике такой зависимости не наблюдается, а, наоборот, под известное, раскрытое коммерческое обозначение формируется

имущественный комплекс, позволяющий эффективно эксплуатировать такое обозначение. Договор коммерческой концессии прямо на это и рассчитан, т. е. создан специальный механизм организации нового предприятия по общим правилам уже известного предприятия. Да и в отношении иного средства индивидуализации товарного знака продемонстрирован прямо противоположный подход: его можно отчуждать и отдавать в пользование абсолютно свободно от тех товаров, которые он индивидуализирует, разница только в предмете индивидуализации.

Литература

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4344; Российская газета. 2015. № 156, 17 июля.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 авг. 2012 г. № Ф05-3367/11 по делу № А40-59974/2010.
3. *Верхолётов М. А.* Специфика субъекта права на коммерческое обозначение // Вестник МарГУ. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3 (3). С. 63–69.
4. *Жаркова О. А.* Кадастровый учет объектов недвижимости // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 62–75.

M. A. Verkholetov

THE AGREEMENT OF SALE OF THE ENTERPRISE AS THE BASIS OF THE TRANSFER EXCLUSIVE RIGHT TO COMMERCIAL NAME

In this paper, the author examines the problems associated with transfer of the exclusive right to commercial name in the agreement of sale of the enterprise. Describes the main issues associated with the negotiation and execution of this agreement, including the absence of registration of rights to the commercial name in the unified state register of rights to real estate, the uncertainty of the term enterprise, constituting the object of the agreement, the difficulty of determining the contents of property, including intellectual property etc. Advocated the opinion that the agreement of sale of the enterprise is too complicated legal construction for the transfer of the exclusive right to commercial name, when you want to send only it, but not the enterprise as a whole. As other legal instruments to transfer of the exclusive right to commercial name is not provided by the current legislation, it is proposed to use a more easily legal construction of the exclusive right disposition agreement. The exclusive right disposition agreement provided by the Civil code of Russian Federation for the disposition of exclusive rights to other facilities of individualization, such as trademarks and service marks, and established himself in practice as an exceptionally comfortable instrument of legal regulation of civil turnover.

Key words: commercial name, exclusive right for a commercial name, agreement of sale of the enterprise, enterprise as property complex, state registration of the enterprise and transactions with it, exclusive right disposition agreement, facilities of individualization, objects of intellectual property.

VERKHOLETOV Maksim Anatol'evich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and process, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: maxlawyer@km.ru

УДК 347.922

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Кузьмина Анна Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: kuzmina.av@marsu.ru

Журавлев Борис Геннадьевич,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: zhuravlev.bo@gmail.com

Авторы статьи проводят анализ предусмотренного законодателем механизма возмещения убытков, причиненных применением обеспечительных мер. Кроме того, в работе внимание уделено исследованию проблемы дифференциации таких понятий, как «возмещение» и «компенсация», которые выступают в качестве неотъемлемых атрибутов при решении вопроса о наличии злоупотребления процессуальными правами при обеспечении иска, а также рассмотрены основные проблемы при практическом определении их стоимостного, размера.

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления гражданских прав, обеспечительные меры, шикана.